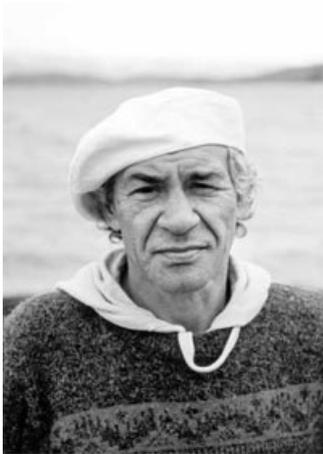


"Нужно создавать резервации оптимистов"

2008 год объявлен в Иркутской области Годом культуры. На этом привлекательном фоне Иркутск по-прежнему ждет фестиваля «Сияние России», традиционного театрального Вампиловского фестиваля и... Ну и все.

Кроме того, департамент культуры и архивов намерен улучшить жизнь учреждений культуры, укрепить их материально-техническую базу. Народная культура и сельская культура, как приоритетные направления, ждут денежных вливаний. Не находите ли, что все это необыкновенно приземляет само понятие культуры, низводит ее до строчки в чиновничьем докладе?



— Администрация Иркутской области объявила этот год Годом культуры. Хорошо, я согласен, — говорит Виталий Диксон. — И вот я открываю одну из самых серьезных газет Иркутска. Вижу: целая полоса отдана статье под пафосным названием «Воспитание чувств» — в этом видит смысл и назначение поэзии Виктор Бронштейн, генеральный директор предприятия «Сибатом», только что награжденный почетным знаком «За заслуги перед Иркутской областью».

Он рассказывает о том, что выпустил поэтический сборник, где помещены его любимые стихи от Пушкина и Тютчева до — внимание! — Гайды и Козлова, людей весьма сомнительного поэтического дарования и вкуса. И все это уважаемый генеральный директор сопровождает своими стихами — скажем мягко, не блестящими.

На правой полосе этой же газеты интервью с Верой Кутищевой, директором департамента по культуре и архивам. Чего стоят канцелярские истины: «Мы все почувствовали потребность в духовной пище... Тенденция сохраняется, и развитие культуры идет по восходящей».

На левой стороне — Бронштейн, и я рыдал левым глазом, на правой — Кутищева, и я рыдал правым. Потом я попытался мысленно сопоставить «лево» и «право» — и перестал рыдать. Потому что у меня уже ни в одном глазу не осталось ни капельки либерально-демократического оптимизма, трижды проклятого как с левой, так и с правой стороны.

Вот нынешнее положение, преддверие Года культуры, который господа государственные чиновники еще «обсчитывают».

— Ну а прошлый год разве чем-то отличался от нынешнего? Та же культура «по восходящей»...

— А прошлый год прошел под знаком, который сама директор культурного департамента обозначила как двухголового кентавра по имени Александр Валентинович Распутин. Со сцены театра назвала. Публично. Зал был в шоке — вот так оговорилась, да и сама не заметила. На этом кентавре и скачет иркутская культура и будет скакать до тех пор, пока кентавр не захромает на все четыре ноги и не рухнет.

Он уже хромает, это заметила вдова Вампилова Ольга, приезжавшая на последний театральный Вампиловский фестиваль: «Вампилова чересчур много. Нельзя так». Начальник департамента Кутищева ее тогда поправила — как пригрозила: «Вы не правы. У нас его еще больше будет». Так ведь и задушат в объятиях!

— То есть культура «очиновничала», приобрела те формы, которые удобны чиновникам и хорошо укладываются в доклады, речи и обшеты; культура, которая не предусматривает творческой свободы?

— Директор Иркутского драматического театра Стрельцов говорит о своем желании приравнять театр к министерствам обороны и внутренних дел. Вы помните, какова была судьба выдающегося поэта, который пожелал приравнять к штыку перо? И на фоне всего этого работники культуры вкупе с чиновниками, губернатором, преподавателями университетов обсуждают вопрос, как уберечь культурный слой. Вопрос

странный.

— Но чиновники все же поняли, что с культурным слоем что-то происходит, что-то не то...

— Да, они поняли, что происходит деградация этого слоя. Но ведь нужно поставить диагноз. Почему самые талантливые люди покидают Иркутск? Что им мешает? Кто им мешает? По данным Российского центра стратегических исследований, Иркутск оказался самым пессимистичным городом Сибири, по общероссийскому списку из 44 городов оказался на 30-м месте.

В новостных передачах ТК «Культура» между Хабаровском и Красноярском образуется информационный провал — черная дыра, зона аномальных явлений. Как будто Иркутска вообще не существует. Между тем Иркутск существует, а творческие иркутяне вообще за пределами области ценятся на вес золота. Нашу молодежь охотно берут везде, в центральных вузах они составляют целые землячества.

— Вы говорите о том, что у нас большой потенциал. Но культурный слой почему-то истощается?

— Есть такой молодой художник — Илья Смольков. Как и всем талантливым творческим людям, ему здесь было очень душно, не хватало творческой свободы. У него была в Иркутске выставка, которую он назвал «Резервация оптимистов». Это перепугало чиновников от культуры. Я расширю это его понятие до «резервации оптимизма», до явления. В этом действительно есть определенный парадокс и ужас.

Обратимся к истории. Цивилизация рухнувших древних империй возрождалась в провинциях — метрополия несла в провинции свою культуру. И эти провинции становились, условно говоря, Византиями. И не только перенимали культуру, но и развивали ее, повышали уровень и двигали цивилизацию дальше.

В России все наоборот. Разложившаяся империя расплзается по своим задворкам, по медвежьим углам своего великого пространства — и махровеет там. Причем в провинциях еще пуще, чем в метрополиях. В моем последнем романе «Августейший сезон» я попытался обозначить подобие этой махровости.

— Вы предлагаете не пускать в провинцию столичную культуру?

— В современных цивилизациях под резервациями понимается охраняемая государством территория аборигенов, дикарей. В Российской же умершей империи провинциальные резервации необходимы не для сохранения остатков дикости, а для сбережения самого даровитого, яркого. Парадоксально, но это так. Нужно строить частоколы, огораживаться от прогнившей имперско-советской культуры.

— Вы видите какое-то конкретное проявление этой культуры, которое заражает, истощает наш культурный слой?

— Резервации нужно строить, чтобы нас не захлестнула ползучая распутищина — явление, охватившее Россию, весь XX век от начала и до конца и, к сожалению, перетекшее через порожек XXI века.

— В Иркутске были примеры огораживания — пресловутая «Иркутская стенка».

— «Иркутская стенка» как явление красива, поэтична, романтична. Она в свое время сыграла роль в сплочении молодых. Кто-то от нее получил прибыль, кто-то убыль. Молодые писатели 60–70-х образовали товарищество молодых, дерзких писателей. Идея принадлежала Александру Вампилову. Они морально поддерживали друг друга и действовали понахальнее.

Контролирующие органы определяли «Иркутскую стенку» персоналиями — на кого можно положиться, на кого нельзя, кому можно довериться, кому нет. Разделить их — и тогда задача контроля будет решена. Не контролирующие майоры, а сами поэты поэтов гнобить будут. Власть контролирует свою культуру, втягивая в круговую поруку саму творческую интеллигенцию, используя ее голоса.

Стенка была вынужденной мерой в государстве тоталитарном. Вынужденной мерой оказывается и резервация. Но это мера иного плана — стенка не спасет разнообразие культуры. Превращать ее в феномен, достижение и культурную традицию нельзя. Это — пережитое. Вспомним штакетник из «Прошлого лета в Чулимске»: штакетина отваливается, а ее обратно приделывают — и так бесконечно. Так само понятие стало для чиновников культуры некоей штакетинкой, которую постоянно прибивают, или, лучше сказать, неким воздушным шариком, который нужно постоянно надувать.

Так вот. Если Иркутск стал одним из самых пессимистических городов России, то хотя бы нужно сохранить остатки культуры.

— Что вы подразумеваете под остатками культуры?

— Приведу примеры. Усадьба Пламеневского в Листвянке, где ныне покойный поэт когда-то открыл галерею. Там были представлены картины его друзей-художников со всей области. В усадьбе Пламеневского художники проводили лето. Сам Владимир писал стихи, издавал книги. После его смерти дело не было заброшено. Брат Владимира Алексей восстановил сгоревший дом. Там продолжают работать художники, проводятся детские фестивали.

Там же, в Листвянке, находится другая — музыкальная — усадьба, Евгения Кравкля. Его жена Софья Бунтовская пишет и публикует детские сказки. Сергей Снарский в Иркутске развивает антикварное дело. Галерея «Главный стиль» Татьяны Смольковой и Алексея Третьякова предлагает новые неожиданные проекты. Владимир Демчиков воюет с попсой фестивалями классического джаза.

Супруги Ивушкины создали и расширяют зоопарк, который не финансируется государством. Все они делают это не для извлечения барыша, а для пользы обществу. И всем этим людям противопоказаны департаменты по культуре. Эти частные люди существуют вне департаментов и совершенно независимо. Островки культуры? Резервации? А это очень серьезно — резервации оптимизма.

— Ваш последний роман весьма солидного объема. Это очень нехарактерно для нынешнего времени. Не припомню, чтобы кто-то здесь написал и издал тысячестраничную книгу.

— Роман «Августейший сезон, или Книга российских календ» посвящен памяти писателя Андрея Синявского. Синявский в 60-х напечатал под псевдонимом несколько произведений в западных журналах. Его вычислил КГБ, и он был арестован. Был осужден на 7 лет за антисоветскую пропаганду. Это был первый после репрессий 30-х годов политический процесс против писателей.

В одном из писем к жене Марье Розановой Синявский говорит о фатальном изменении в русском романе, который перейдет от романа характеров к роману состояний. Но горький наш соцреализм помешал видоизменению, диктуя идеологический производственный роман. Писатель выполнял заказ. Мой роман — другая форма: роман положений.

Так вот, я разговаривал недавно с вдовой Синявского — Марьей Васильевной Розановой. Когда я сказал об объеме романа, она ахнула, сказала, что сейчас такие романы не пишут. Я ответил, что да, я согласен, сейчас литературные процессы — от компании до компании, от премии до премии. Но дело в том, что я литератор вне российского, а тем более иркутского, литературного процесса. В нем меня нет. Я пишу не книгу и не роман. Я пишу буквы — получаю рукопись. Я никуда не спешу. Никаких ограничений — писал, писал и вот дописался до этого объема. А потом встал вопрос: как издать? Это уже другой вопрос, не творческий. Придирчивый читатель может сказать: «Ну что это такое? Ну куда это?» Пусть уж не обессудит — я писал как свободный человек.

— И временное пространство роман охватывает довольно солидное...

— Роман делится на 4 драмы, на 4 действия. Каждая драма — по времени года. А вот в каком году это было, совершенно неважно. В сознании человека заложен природой и работает крестьянский календарь: время сеять, время собирать урожай. Не сам год важен, а сезон. События охватывают не один век — российское многовековое пространство. Но тысяча лет для России не срок, а всего лишь условное наказание.

— Как же понимать название?

— Календарь ведь по сути — долговая книга. Можно понимать так, что это книга российских долгов. Сами себе задолжали и всему миру — со своим мощным природным интеллектуальным капиталом. Общая же идея такова: движение маленького человека типа Башмачкина к «положительно прекрасному». Роман не очень-то веселый, скорее грустный, с печалью. Но для русской печали нет ничего более согласного, чем еврейский юмор, тот самый знаменитый, который в первой половине XX века вылетел к небесам Господним через трубы крематориев. И, казалось, навсегда. Оказалось — нет.

— Вы сказали, что вы писали как свободный человек. Насколько вы предоставляете свободу читателю? Ведь ваша книга очень большая.

— Я не сторонник автокомментариев. Я сторонник того, чтобы в книге оставить пространство для читателя. Более того, я некоторые вещи делаю специально для читателя — для него я заготавливаю провокации. Причем сразу оговариваюсь в послании к читателям: послание к почитателям. От известного: писатель пописывает,

читатель почитывает...

Автор: Светлана Михеева © Номер один КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 4722 13.03.2008, 15:53 📄 291

URL: <https://babr24.com/?ADE=44084> Bytes: 11766 / 11677 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Светлана
Михеева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)